

Н.С.Лесков. Разбойник

Собрание сочинений в 11 томах. Т. 1

Государственное издательство художественной литературы, М.: 1956

OCR Бычков М.Н.

Ехали мы к Макарью на ярмарку. Тарантас был огромный, тамбовский. Сидело нас пятеро: я, купец из Нижнего Ломова, приказчик одного астраханского торгового дома, два молодца, состоящие при этом же приказчике, да торговый крестьянин из села Головинщины. Я, купец и приказчик сидели сзади, под будкою, молодцы насупротив нас, а крестьянин на облучке с ямщиком. Хотели мы ехать на почтовых, да побоялись задержек по П-ской губернии, где на ту пору почтовые станции держал генерал Цыганов (вымышленная фамилия). Он служил предводителем и все больше охотился за лисицами да за разным красным зверем, до дел не доходил, а люди его, надеясь на барскую защиту, творили что хотели. В ярмарочную пору им была лафа; проезжих много, и все больше купечество, народ капитальный и незадорный; твори с ним что хочешь, он за рубль дорогою не стоит, потому всегда навестать его надеется. Да и задору-то на цыгановских станциях не боялись. "Нам, бывало, говорят, что книжка? Плевать мы хотим в эту книжку-то. Пиши, что душа пожелает. Три рубля – да вот тебе " новую книжку к столу прилепят". Зная все это, мы порешили ехать на сдаточных. Езда была тоже пускай не сахарная, однако все лучше; по крайней мере неприятностей ожидалось меньше. Погода стояла ясная и сухая, дорога – что твое шоссе, только колеса постукивают. По обыкновению, все мы скоро между собой перезнакомились и сблизились, как способны сблизаться в дороге только русские люди. Разговоры у нас ни на минуту не прекращались, так что купец, который постоянно укладывался спать и закрывал лицо синим бумажным платком, крепко на нас сердился и что-то бурчал себе под нос. Впрочем, сердился он только на езде, а как до привала, так сейчас и сам вступал в разговор. Из всего нашего дорожного общества более всех болтал и даже надоедал своею болтовнею один из ехавших с астраханским приказчиком молодцов, Гвоздиковым звали. Превеселый был парень, и лицо такое хорошее, не то чтоб очень умное, а так, открытое, веселое, словом, хорошее лицо. Он поминутно болтал и все больше подтрунивал над своим товарищем. Глаза у него были такие чистые и смех такой задушевный, что даже становилось досадно, глядя на его беспечную веселость. Другой молодец, товарищ Гвоздикова, был человек лет сорока, с лицом, заросшим черными волосами до самых глаз. Над глазами волосы у него были подстрижены и придавали ему типический вид русского сектанта. Впрочем, он и сам говорил, что живет "по древлему благочестию". Он смеялся над выходками своего товарища как будто нехотя и сбивал все больше на ученый разговор насчет писания и нравственности. Гвоздиков звал его "желтоглазым тюленем". Сам приказчик, толстый, рослый человек, с широкою, окладистою бородою, остриженный также по-русски, был человек, что называется, не пуший, но добрый и снисходительный. Крестьянин же, сидевший на козлах, молчал почти целую дорогу и только изредка предлагал безотносительные вопросы, на которые веселый молодец спешил отвечать какою-нибудь забористою шуткой. В Арзамасе мы пробыли почти целый день и выехали только под вечер; сделав верст пятнадцать, осмеркли, а в деревне, где нужно было переменить лошадей, стало совсем темно. Заказали первым делом вышедшей к нам на крыльцо бабе самовар, а потом потащили кто саквояж, кто сверток, кто связку с баранками, а "желтоглазого" оставили в тарантасе, на дозорном пункте. Вошли в избу – духота страшная. Перенесли стол в сени, присели к нему на скамейках и разложили провизию. Через час та же баба подала бурый самовар с зелеными пятнами и капающим краном.

– Вам запрягать, што ли? – спросила баба, поставив деревянную чашечку под капающий кран.

– Запрягать, запрягать, крала моя червонная! – отвечал Гвоздиков.

– Да где мужики-то? Аль одна дома? – спросил купец.

– Одна! зачем одна? не одна, а с богом,

– Тебя, значит, бог бережет.

– А то кто ж? знамо бог.

– Да мужики-то кто ж у вас?

– Мужики-то?

– Да.

– Кто? свекор, хозяин мой да братенек у него, молодой мальчик.